

Постойте, думаю, многим покажется немного странным, что Ван Циншуй в женском платье сопровождал Лу Цзинъяня в гостиницу, но если вдуматься, то для них в тот момент это был самый продуманный шаг.

Во-первых, кроме Янь Шаньшань, у Лу Цзинъяня вообще не было знакомых девушек, с которыми его не связывали бы узы родства.

Во-вторых, даже при широком круге общения Ван Циншуя, в консервативные шестидесятые годы простые девушки ни за что не согласились бы на такую услугу.

Если бы личность девушки раскрылась, даже если на самом деле ничего не было, она оказалась бы опозоренной на всю жизнь.

Конечно, если не жалеть денег, можно было бы найти девицу легкого поведения.

Но если бы во время прохождения военной службы всплыло дело о подобной околупроститутной связи, это грозило бы суровым наказанием по военным уставам, и рисковать ради такого не стоило.

К тому же, рослый Лу Цзинъянь был целых сто восемьдесят шесть сантиметров ростом!

Ван Циншуй от природы обладал миловидной внешностью, и когда его субтильная фигурка в сто семьдесят пять сантиметров ростом встала рядом с Лу Цзинъянем, да еще кокетливо сжалась в комочек, а парик и платье сели как влитые — кто, если не приглядываться, мог догадаться, что он мужчина?

Итак, в тот судьбоносный вечер Лу Цзинъянь вот так прижимал к себе «робкую и застенчивую» фигурку с лицом, полностью спрятанным у него на груди — того самого Ван Циншуя, — и они вошли в гостиницу Цюаньбинь.

По этой жеманной походке даже за три километра было бы очевидно, что перед ними ну никак не приличная семейная пара. Она идеально активировала радар сплетен владелицы отеля на стойке регистрации и одновременно надежно скрыла лицо Ван Циншуя, которое выдало бы его быстрее всего.

Раз уж метод и причины были полностью объяснены, история может вернуться к тому моменту, когда Лу Цзинъянь повесил трубку.

Ван Циншуй широко раскрыл глаза и без единой кровинки на лице уставился на Лу Цзинъяня.

В этот самый момент в его душе бушевали сотни невыразимых обид!

Ведь его план действительно заставил семью Янь расторгнуть помолвку, но разве он мог предположить, что семья Лу будет настаивать на ответственности?!

Это уже выходило за рамки его кругозора: в конце концов, его семья держала маленькую лапшичную, и нравы у них были не такими строгими.

Тем более что от начала и до конца Лу Цзинъань говорил только о Янь Шаньшань и ни полусловом не обмолвился о характерах своих родителей — нельзя же упрекать Ван Циншуя в том, что он не умеет читать мысли?

Теперь он оказался в полном тупике.

Где ему среди бела дня раздобыть настоящую барышню, чтобы Лу Цзинъань мог перед ней «нести ответственность»?

Не говоря уже о том, что у Ван Циншуя вообще не было сестры — даже если бы она у него была, даже если бы у семьи Лу было прекрасное происхождение и замужество сулило хорошую жизнь, узнай отец Ван Циншуя, что тот собирается выдать родную сестру замуж под именем девицы, с которой до брака ночевал в гостинице, разве он не переломал бы ему ноги?

Ван Циншуй так и замер на месте с отвисшей челюстью, в его голове крутился лишь бесполезный для текущей ситуации шум, и он даже забыл сглотнуть слюну.

Растерянный Лу Цзинъань мог лишь схватить его за плечи, пытаясь привести в чувство, и заговорил:

— Ван Циншуй! Опомнись! Опомнись и придумай что-нибудь! У тебя вообще нет сестры!

Только тогда Ван Циншуй пришел в себя.

— Послушай... — на ходу соображая, произнес Ван Циншуй. — Разве в вашей семье Лу... нравы не строгие? Наверняка они не позволят тебе жениться на ком попало?

— Проблема в том, что они считают, будто рис уже сварился! — Лу Цзинъань так переживал, что у него на глазах выступили слезы.

— А что, если... — осторожно предположил Ван Циншуй, — эта девушка прямо заявит, что не хочет выходить за тебя замуж?

Лу Цзинъань раздраженно рявкнул:

— Где ты найдешь девушку, которая скажет такое?! Не забывай, это не просто игра на публику, она должна будет признать то ночное происшествие!

— Если... — на лице Ван Циншуя появилась виноватая улыбка, — если мы просто явимся к твоим родственникам и заявим, что она не хочет выходить за тебя... разве обязательно для этого быть настоящей девушкой?

— Мы же не собираемся просто мелькнуть перед ними на секунду! Тебе придется объясняться перед моими родителями! Ты и вправду думаешь, что они не поймут, что ты мужчина?! — с недоверием глядя на него, воскликнул Лу Цзинъань.

Ван Циншуй торопливо пояснил:

— Не нервничай ты так! Мы же не завтра идем объясняться, разве нам не придется ждать окончания службы?

Лу Цзинъань почти с зубовным скрежетом произнес:

— Даже если мы пойдем туда через восемь лет, ты все равно остаешься мужчиной!

Ван Циншуй хлопнул себя по груди и уверенно заявил:

— Впереди еще больше полугода! Этого времени мне хватит на тренировки! Мы же изначально не собирались скрывать это всю жизнь? Всего на один день, нет... точнее сказать, даже меньше чем на день. К тому же, подумай, буду вести себя грубо! Нам ведь не нужно, чтобы твои папа и мама полюбили меня — чем сильнее они меня возненавидят, тем лучше!

Лу Цзинъань с абсолютным непониманием смотрел на Ван Циншуя.

Понизив голос, Ван Циншуй продолжил объяснять:

— Я даже всю подоплеку продумал! На самом деле это ты тайно был влюблен в меня, но я совершенно не обращал на тебя внимания и крутил тобой только потому, что твоя семья богата. В тот день ты отпросился в увольнительную как раз для того, чтобы сводить меня в ресторан западной кухни, и я, будучи таким меркантильным, конечно же согласился! Но кто же знал...

Чем больше говорил Ван Циншуй, тем сильнее воодушевлялся. Он хлопнул в ладоши и продолжил:

— ...что я, никогда раньше не пробовавший заморского вина, так сильно напьюсь, и тебе останется лишь скрепя сердце отвести меня отдохнуть в гостиницу...

Лицо Лу Цзинъаня бледнело с каждым словом, но Ван Циншуй продолжал как ни в чем не бывало:

— Кто же знал, что эта история возьмет и просочится наружу? Поэтому мне не нужно, чтобы ты нес за меня ответственность, мне нужно лишь, чтобы семья Лу дала мне немного денег, и я тут же уйду.

Лицо Лу Цзинъаня совсем осунулось:

— Тогда разве я не превращусь в подлеца, воспользовавшегося чужим беспомощным состоянием?

Ван Циншуй похлопал Лу Цзинъаня по плечу и пообещал:

— Не бойся, я особо подчеркну, что ты просто привел меня протрезветь и мы ничегошеньки не сделали!

Лу Цзинъань посмотрел на Ван Циншуй и кивнул.

Про себя он решил, что в следующие полгода все же надежнее будет рассчитывать на собственные силы и больше никогда не доверять этому мерзавцу Ван Циншуй.

<http://bllate.org/book/21043/2140785>